

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ СОХРАНЕНИЕМ БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РАЗВИТИЯ В РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Peculiarities of the ways of management of biodiversity conservation and the problems of their development in Russia at the beginning of the XXI century

Р.С. Моисеев

Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский

Странно, что эту тему приходится обсуждать в XXI веке, хотя в конце XX века СССР и преимущественно Россия формировали один из передовых в мире механизмов управления Природой, биосферой, сохранением биоразнообразия. Но общество развивается волнообразно, за расцветом – спад, за взлётом – падение. В начале XXI века амплитуда развития общества оказалась настолько велика, что этот, бывший не совершенным, но развивающимся и целостным механизм разбит. Его отдельные организационные, правовые, кадровые, материально-технические фрагменты рассыпаны, и перед российским обществом стоит задача воссоздания потерянного почти с азов.

Структура и содержание механизма и аппарата управления любым общественным процессом являются производными от системы функций управляемого объекта и системы функций и задач управления. В нашем случае объектом управления являются взаимоотношения Общества с Природой. Подчеркнём: управление не Природой, а взаимоотношениями с ней. Природой ни отдельный человек, или Человек, ни общество в целом, к счастью для себя, управлять не властны, хотя употребляют словосочетания: Министерство природы, управление природными ресурсами, управление биосферой, управление биоразнообразием.

Особенность Природы состоит в том, что 1). Природа – едина, целостна, неделима, и развивается как целостность по своим всеобщим и общим законам. 2). Природа (таковы законы диалектики) – дифференцирована на компоненты разной степени дробности и сложности, развивающиеся взаимосвязанно и по своим конкретным и частным (по сочетаниям, видам, условиям, времени и пространству) законам и закономерностям. Поэтому, природные ресурсы, например, это частности, компоненты Природы, меняющиеся во времени и пространстве по видовым, качественным и количественным характеристикам. Поэтому Министерство природных ресурсов, как Министерство частных, даже если будет стараться, не сможет, по определению, выполнять функции управления взаимоотношениями

Общества и Природой, как с целым. Понятно же, что Министерство столов и стульев не может быть механизмом управления процессами образования. 3). Природа – неантропогенна. “Антропосы” изменили и продолжают менять в Природе только ничтожную, несоразмерно малую её часть. Эта часть является тоненькой плёнкой на крохотной планете Земля, и кажется великой только нам, “Антропосам”, которые на ней обитают и развиваются. Поэтому особенность механизмов управления взаимоотношениями с Природой и её компонентами состоит в том, что главным условием управления является соблюдение (или крайне осторожное использование при однонаправленности с нашими намерениями направлении) объективных Законов Природы, а не субъективных писаных, да ещё и коряво, бестолково и корыстно писаных Законов Общества. Мы, “Антропосы”, можем при помощи своих Законов издеваться над собой как угодно, если это нас устраивает. Но во взаимоотношениях с Природой грешить “антропоустризмом”, иллюзиями о своём всемогуществе, не следует. Всемогуща, уж если пользоваться этим словом, Природа, и её Законы неукоснительны, слепы и безжалостны. Нарушение их чревато последствиями, и, часто, не для самого нарушителя, а, вследствие бренности, краткосрочности и легкомысленности его существования, - для потомков.

Учитывая особенности объекта управления; учитывая, что система управления должна соответствовать системе функций управления, выстраиваемых в свою очередь в соответствии с системой целей (деревом целей), в которой от главной цели управления ответвляются производные цели 1-го, 2-го и последующих уровней, вплоть до конкретных задач; учитывая также, что форма доклада на конференции не позволяет анализировать все стороны рассматриваемой проблемы, остановимся на характеристике главной цели управления сохранением биоразнообразием.

Эта цель является производной первого уровня от главной, высшей цели управления взаимоотношениями Общества с Природой в XXI веке, которая состоит в обеспечении, насколько это зависит от Общества сохранения мизерной, тончайшей плёнки Земного Шара, в которой обитает и только и может обитать в естественных условиях живой организм (животное), относящееся к виду “человек мыслящий”, в том равновесном состоянии и в той естественным образом меняющейся совокупности живых организмов, косной и биокосной среды, которая составляет биосферу. Пока ещё человек не способен ставить себе теоретические и практические задачи обеспечения своей жизнедеятельности, выходящие за пространственные и видовые пределы биосферы. Другая производная 1-го порядка цель от этой, высшей, цели (всё дерево целей мы рассматривать не будем) состоит в том, чтобы научиться так управлять, так регулировать свою, антропогенную, техногенную деятельность, чтобы не изменить биосферу далее уровня, до которого человек её уже разрушил и который в научной среде в настоящее время обсуждается как пороговый, близкий к критическому, после которого в биосфере могут наступить необратимые изменения. В этом случае и в новое равновесное состояние и видовое биоразнообразие она сможет прийти после некоторых катаклизмов, и, возможно, без Человека, столь неосторожно разладившего механизмы её функционирования. “Антропоцентрически” настроенные “Апонтросы” полагают, что если “Природу” разрушить, то при изменении биоразнообразия в биосфере, погибнут микроорганизмы, крысы и тараканы, а они, чиновники, промышленники и потребители – останутся. Теория эволюции подсказывает, что у микробов, крыс и тараканов шансов сохраниться неизмеримо больше.

Природосберегающее регулирование человеческой деятельности называют рациональным природопользованием и, в силу названного выше обстоятельства, оно является для Человека

не теоретической выдумкой, не только прагматическим растягиванием на больший срок использования истощающихся природных ресурсов, но и жизненной необходимостью решить в свою пользу Гамлетовский вопрос: “Быть или не быть?”. Поэтому цели рационализировать природопользование и сохранить биоразнообразие в биосфере мы относим к прямо корреспондирующимся целям одного уровня. В соответствии с теорией управления, в таких ситуациях первостепенные функции выработки общей стратегии решения главной цели, стратегии решения целей 1-го уровня и координации действий между ними должен выполнять орган управления, ответственный за состояние главного, комплексного, многообразного объекта управления, имеющий подведомственный характер и уровень в структуре управления и соответствующие права и обязанности. В России начала XXI века такой подведомственный орган ликвидирован и функции выработки стратегий и координации межведомственных действий передали в одну из управленческих инстанций, ориентированных на цели 3-го уровня. А именно, перепрыгнув через цель 2-го уровня, - регулирование использования всех природных ресурсов, как уже используемых, так и потенциальных (по видам, масштабам, транспортной досягаемости, технологической доступности, наличию потребности и т.п.) – на цель, состоящую в подготовке и сопровождению освоения минерально-сырьевых ресурсов. Не рассматривая все возможные организационные, межведомственные производственные, административно-управленческие, природоохранные и другие неизбежные негативные последствия этой принципиальной управленческой ошибки, которые будут неизменно нарастать, кратко остановимся на особенностях управления сохранением биоразнообразия в складывающейся системе управления.

Проблема сохранения биоразнообразия, являясь цельной в планетарном и общечеловеческом масштабе, имеет сложную иерархическую и видовую структуру. Взаимосвязанно и скоординированно, она может рассматриваться, например, на глобальном, субглобальном, региональном, субрегиональном (макро-, мезо- и микрорегиональном) локальном уровнях, имея на каждом уровне свои масштабы, структуру и механизмы развития, вплетённые в общую проблематику явления биоразнообразия. Точно также взаимосвязанно и скоординированно она может рассматриваться в флористическом, фаунистическом, геоботаническом, зоогеографическом, типологическом, видовом и других отношениях, из которых составляется понятие биоразнообразия. В связи с этим и процесс управления сохранением биоразнообразия должен иметь сложную структуру в иерархическом и видовом отношениях. В этом управленческом процессе ни один вид живых организмов не имеет приоритета перед другим в смысле его сохранения, за исключением исчезающих, а приоритет имеет сохранение экологической системы в состоянии, когда сохраняется её способность к восстановлению равновесного биоразнообразия естественным образом (искусственно восстанавливать биоразнообразие, как равновесное саморегулирующееся явление, человек может быть и научиться, но очень нескоро). В этом управленческом процессе приоритеты имеют только те виды человеческой деятельности, которые не разрушают биоразнообразие, как явление. В этом управленческом процессе, поэтому, решение должен принимать только наделённый соответствующими правами специалист, профессионально понимающий, что такое экологическая система, её структура, пространственные пределы, механизмы развития, системообразующие связи, обеспечивающие единство экосистем разного типа и уровня; а также, что такое биологические, экосистемные последствия техногенных воздействий. Таким специалистом должен быть только специфично обученный биолог, также как командиром танкового полка должен быть танкист, а геолог – начальником геологоразведочной партии. В противном случае мы постоянно будем продолжать сталкиваться с управленческими решениями, прямо сказывающимися на сохранении биоразнообразия и принятыми на

основании очень широко распространённых суждений: “Микробов сохранять не надо, потому что они маленькие и их много. Сохранять надо слонов, потому что они большие и их мало. Сохранять же слонов лучше в зоопарке, потому что их там проще кормить, и рядом есть ветеринар”.

Отдельный вопрос, - не окажется ли управленческое решение биолога абсолютно непреодолимым для общества в целом запретом для развития человеческой деятельности вообще. Нет, не окажется, если система управления в обществе построена правильно, если по общественной проблеме 2-го уровня не принимает решения орган управления проблемами 3-го уровня; если в иерархии проблем по управлению охраной Природы решения принимаются в разумной иерархической последовательности, при которой всегда может быть выработан или компромисс или принципиально иной способ решения задачи общественного развития, не разрушающий жизненно важные для существования биосферы природные балансы.

Важнейшей проблемой в управлении сохранением биоразнообразия является также конструктивное взаимодействие между иерархическими звеньями и уровнями в системе управления. Уважая свою страну и будучи законопослушными гражданами, россияне будут пытаться конструктивно решать проблемы сохранения биоразнообразия в этой системе управления, которую утвердила для них государственная власть. (Это не означает, что эту систему не будут критиковать, и против неё не будут бороться законными способами, потому что эта система неправильна и вредна). Но исключено, что в этой системе иногда будут вырабатываться отдельные объективно верные решения, но причины этого будут не системные, а личностные, а главным фактором будет отсутствие чьего-либо мощного экономического или политического интереса. Однако, за пределами нашей, уважающей себя страны, несомненно возникнет недоверие и обострённое внимание ко всем российским управленческим решениям, затрагивающим проблемы охраны природы, “устойчивого развития” и сохранения биоразнообразия, принятым в системе управления, в которой цели 1-го и 2-го уровней подчинены целям 3-го уровня. Глубокая демократичность и уважительность в построении международных отношений не позволит международным организациям касаться вопросов внутрироссийского значения. Но при рассмотрении любых вопросов, связанных с трансграничными переносами вещества и энергии; трансграничными миграциями водных организмов, птиц, наземных животных; привлечением иностранного капитала и реализации экономических проектов, существенно воздействующих на состояние природной среды, и других аналогичных вопросов, - нашему государству придётся столкнуться с проявлениями этого недоверия и обострённого внимания совсем не потому, что в России действуют “зелёные агенты империализма, продавшиеся международному капиталу”. Причина в том, что проблема сохранения биоразнообразия – общечеловеческая, и система управления сохранения биоразнообразия – глобальна, хотя, наверное, ещё не совершенна. С этим фактом надо считаться, и конструктивный способ для этого – не начинающая развиваться “шпиономания” и попытки “разделить экологов на конструктивных и неконструктивных”, а создавать системы управления, соответствующие объективным общественно значимым функциям и целям развития, а не частно удобным и конъюнктурно выгодным временным интересам.